

Айвазов А.Э. директор Центра международных исследований экономических циклов Дж.Арриги и Н.Кондратьева, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. г. Орел. ajvazov@yandex.ru; 89065683345

Беликов В.А. кандидат экономического наук, доцент, старший научный сотрудник Центра международных исследований экономических циклов Дж.Арриги и Н.Кондратьева, Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. г. Орел. belikovva53@yandex.ru; 89208095326

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Статья подготовлена на основе исследований в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-10-00500.

В последнее время много споров вызывает проблема противостояния глобализации и экономического национализма. В 1970-80-х гг. на понижательной волне Кондратьевского цикла зародился процесс либеральной глобализации, основным актором и двигателем которой выступали транснациональные корпорации и банки (в дальнейшем ТНК). На рубеже 1970-80-х гг. ТНК настолько укрепились и почувствовали свою силу, что даже предложили французскому правительству перебраться из Парижа в Лион, чтобы сделать Париж международной столицей ТНК.

В 1990-2000-х гг. на повышательной волне Кондратьевского цикла процесс глобализации набирал силу и был поддержан руководством США, т.к. более 70% ТНК были родом из США. Но вот недавно сторонник экономического национализма президент США Д.Трамп объявил о конце глобализации, а сторонник российского суверенитета президент В.В.Путин заявил о том, что современная либеральная идея изжила себя окончательно.

С другой стороны, после развала советской империи, на смену идеологическому противостоянию капитализма и социализма, пришло противостояние цивилизаций. Идеология либеральной глобализации базировалась на гегемонии англо-саксонской и европейской цивилизаций, признавая все остальные мировые цивилизации недостаточно цивилизованными или даже просто варварскими. Отсюда возникло противопоставление англо-саксонской и европейской цивилизаций всем остальным мировым цивилизациям, которое привело к резкому росту напряжению в международных отношениях и серьезным межцивилизационным конфликтам между «продвинутыми» и «варварскими» цивилизациями.

Вековые циклы накопления капитала и глобализация.

На рубеже 1990-2000-х гг. американский ученый итальянского происхождения Дж.Арриги, опираясь на исследования выдающегося французского историка Ф. Броделя и мир-системный анализ И.Валлерстайна, разработал теорию вековых (или системных) циклов накопления капитала (далее - ВЦНК). Он исследовал четыре ВЦНК (Генуэзский, Голландский, Британский и Американский) [1, с.45] и спрогнозировал наступление нового Азиатского ВЦНК, который начал формироваться Японией еще в 1970-80-х гг., затем продолжил свое развитие в «азиатских тиграх» (Южной Корее, Тайване, Гонконге и Сингапуре), а окончательно сформировался в результате бурного развития Китая и стран ЮВА в 2010-х гг. [2, с.11], к которому в последние годы подключилась и Индия.

ВЦНК характеризуется наличием гегемона капиталистической мир-системы и состоит из ядра (гегемона и его окружения), полупериферии и периферии. Именно за счет последних и осуществлялось накопление капитала в ядре, главным образом, гегемоном.

Исследования Дж.Арриги показали, что любой ВЦНК состоит из двух фаз: материальной экспансии, когда основная масса капитала накапливается в материальной сфере по формуле К.Маркса Д-Т-Д', и финансовой экспансии, когда основная масса

капитала накапливается в финансовой сфере по формуле Д-Д' за счет финансовых операций и спекуляций на финансовых рынках [1, с.44-45].

Переход накопления капитала с материальной экспансии на финансовую сопровождается падением темпов роста производства, которое Дж.Арриги назвал сигнальным кризисом. А смена старого гегемона на нового и переход на новый ВЦНК, как правило, сопровождается мощнейшими финансовыми кризисами, которые Дж.Арриги назвал терминальным кризисом. Сигнальные и терминальные кризисы - это те самые процессы, которые Й.Шумпетер называл «созидательным разрушением», когда разрушается старая система институтов и отношений, формируя новые, в рамках которых мир-система развивается в следующие десятилетия.

Важно отметить, что все сигнальные и терминальные кризисы происходят в период понижательных волн Кондратьевских циклов [7], при смене технологических укладов (далее - ТУ), теорию которых разработал С.Ю.Глазьев. [4] А фазы материальной и финансовой экспансии проходят в периоды повышательных волн Кондратьевских циклов, когда мировая экономика развивается на базе новых ТУ. Только сигнальные кризисы, обозначающие переход от материальной к финансовой экспансии, происходят внутри определенного ВЦНК, а терминальные кризисы обозначают смену ВЦНК и появление нового гегемона.

Сигнальный кризис Британского ВЦНК произошел «во время Великой депрессии 1873-1896 годов и одновременной финансовой экспансии британского режима накопления капитала... Именно в этот момент ведущая сила системных процессов накопления во все большем объеме начинает переключать свой капитал с торговли и производства на финансовое посредничество и спекуляции» [1, с.281].

Сигнальный кризис Американского ВЦНК произошел, по мнению Дж.Арриги, на понижательной волне Кондратьевского цикла 1970-80-х гг. «К середине 1970-х гг. объем чисто валютных операций, совершаемых на оффшорных денежных рынках, многократно превысил стоимость мировой торговли. С этого времени финансовая экспансия стала непреодолимой... К 1979 г. торговля иностранной валютой составила \$17,5 трлн. или более чем в одиннадцать раз больше всей стоимости мировой торговли (\$1,5 трлн.); через пять лет торговля иностранной валютой выросла до \$35 трлн., или почти в 20 раз больше всей стоимости мировой торговли, которая также выросла, но только на 20%» [13, с.144].

В 2016 году вышло фундаментальное исследование одного из авторитетнейших российских политэкономов, заведующего кафедрой экономической теории СПГУ проф. В.Т.Рязанова «(НЕ)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России». [10] В этой монографии проф. Рязанов исследует процесс финансовой экспансии, как главную предпосылку кризиса 2008-2009 гг., и делает заключение, что к мировому кризису привел переход от реальной экономики к спекулятивной. Доминирование с 1970 гг. не производственного, а финансового спекулятивного капитала, закономерно привело к глобальному кризису всего мирового хозяйства и последовавшей за ним Великой рецессии.

Гегемон нового ВЦНК всегда создает свою систему социально-экономических отношений и институтов регулирования экономического развития в виде мирохозяйственного уклада (далее - МХУ), который распространяет на весь подготовленный (с соответствующими условиями реализации своих интересов) мир (научная гипотеза «О периодической смене мирохозяйственных укладов», свидетельство о регистрации №41-Н выдано С.Ю. Глазьеву Международной академией авторов научных открытий и изобретений под научно-методическим руководством Российской академии естественных наук) [5]. Благодаря существованию МХУ происходит подчинение экономики периферии и полупериферии интересам и руководству гегемона. Миром можно управлять, если он работает по общим принципам, устанавливаемым гегемоном МХУ.

Глобализм - это инструмент дальнейшего развития капитализма, которым завершается любой ВЦНК, когда он выходит за рамки национальных границ. Для накопления капитала надо удешевлять производство и увеличивать количество покупателей. Вывод производства в третьи страны и был решением для Запада проблемы глобального расширения. Страны Запада за своими пределами фактически создали промышленную зону, а в своих странах построили экономику услуг, которую назвали постиндустриальным капитализмом. В эту промышленную зону они сбросили старые энергозатратные и неэкологичные технологии, которые быстро стали уничтожать ресурсы развивающихся стран и вести мир к ресурсному и экологическому коллапсу.

Экономическая система, которая была создана для жизнеобеспечения стран «золотого миллиарда» автоматически развернулась на весь мир. Экономическая эффективность этой системы оценивалась ростом ВВП. Это означало бесконечное поглощение ресурсов без обеспечения их воспроизводства. Но сейчас эта классическая модель неограниченного роста потребления себя исчерпала - налицо конечность ресурсов и избыток людей.

Лидер вынужден в процессе глобализации включать периферию в общие технологические и производственные цепочки. А это, в свою очередь, предполагает постепенную передачу на периферию части производственных функций и технологических знаний. Все это приводит к развитию на территории периферии производства, от простого и грязного ко все более совершенному, в той мере, в которой лидер готов освободиться от него. Вслед за организацией и развитием производства идет подготовка инженерных и управленческих кадров из числа аборигенов. То есть передача знаний, умений и навыков (или как сейчас модно выражаться - компетенций) от лидера на периферию происходит неизбежно.

Вслед за этим идет развитие национального образования и науки. Периферия начинает обрастать научными центрами, которые постепенно абсорбируют знания лидера и начинают их развивать на национальной почве. В этом лидер тоже по экономическим соображениям заинтересован, хотя это и грозит ему утерей технологического лидерства. Но лидер этого не боится, поскольку политическое руководство периферии находится у него под контролем. Для этого гегемон обучает политическую элиту периферийных стран в своих центрах, прививая им под видом международного прогресса свою идеологию и культуру, превращая ее в компрадорскую элиту.

Все это реализуется через процесс интернационализации экономических отношений, которая на последних этапах развития ВЦНК переходит в процесс глобализации. Капитализм, развиваясь по принципу захвата новых рынков сырья и сбыта, объективно и неизбежно вынужден развиваться вширь и вглубь. Без этого невозможно достичь максимума эффективности накопления капитала. И в этом процессе реализации цели накопления капитала и увеличения эффективности его деятельности лидер вынужден развивать периферию и тем самым «готовит своего будущего могильщика» по выражению К.Маркса. Только он писал о классовой стороне, а мы говорим уже о международном аспекте.

Глобализация, максимально развивая лидера и его мир на данной технологической и институциональной основе, означает завершающий этап развития старой мировой системы (МХУ) и неизбежность перехода к новой системе для освоения технико-технологических и экономических возможностей нового ТУ. Формирующийся новый лидер из старой периферии или полупериферии вынужден сначала сломать старую систему глобализации, опираясь на политику экономического национализма, чтобы освободить свою национальную экономическую систему от старых норм, принципов и институтов, а затем сформировать новый МХУ на основе освоения нового ТУ, а также новых общественных отношений и институтов.

ТТР и ТПР, как вершина процесса американской глобализации.

Понижательная волна четвертого Кондратьевского цикла 1970-80-х гг. резко укрепила власть ТНК, которым стало тесно в рамках государственно-монополистического капитализма. Государство не только способствовало росту и укреплению монополий, но и навязывало им свои регулятивные механизмы. Поэтому ТНК стало выгодно переносить свои (особенно грязные) производства в развивающиеся страны, где к тому же стоимость рабочей силы и уровень налогообложения были в разы меньше, нежели в развитых странах, откуда родом были эти ТНК. Кроме того, значительную часть своих доходов ТНК скрывали в оффшорах с льготным налогообложением. В результате «в прошлом ведущий мировой кредитор, Соединенные Штаты, подобно Британии в 1914-1945 годах, заимствовали за рубежом столько, что стали крупнейшим мировым должником» [17, с.220].

Но при этом ТНК с удовольствием пользовались защитой и помощью своих государств в условиях жесткой международной конкуренции при осуществлении экспансии в другие страны. Таким образом, укрепляя свою экономическую мощь, ТНК подрывали мощь своего государства-метрополии. Это одним из первых понял Д.Трамп и решил обуздать произвол ТНК, вернуть их производственные мощности назад в США, чтобы обеспечить американский средний класс высокооплачиваемыми рабочими местами, а также путем снижения налогов привлечь в экономику США инвестиции из спрятанных в оффшорах прибылей ТНК.

При президенте Б.Обаме (2008-2016) процесс глобализации достиг своей вершины, воплотившись в создание «Транстихоокеанского партнёрства» (Trans-Pacific Partnership, ТТР) и «Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства» (Transatlantic Trade and Investment Partnership, ТТИР), охватывающих более половины поверхности земного шара и почти все развитые страны мира, которые вместе принято обозначать категорией «Запад». Главным инициатором обоих проектов выступали США, как единственная пока держава, политические претензии которой на абсолютную гегемонию носят глобальный характер.

Конкретный характер переговоры по выработке уставных документов «Транстихоокеанского партнёрства» приобрели в конце 2010 г. С тех пор в разном формате они велись с участием 12 стран Восточной Азии (Бруней, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Япония), американского континента (Канада, Мексика, Перу, США, Чили), а также Австралии и Новой Зеландии. Причём, в первые два года Япония участвовала в них в качестве наблюдателя, однако с марта 2013 г. она стала полноправным членом переговорного процесса. Осенью 2013 г. желание присоединиться к ТТР изъявили Тайвань и Южная Корея.

Вплоть до недавнего времени проект ТТР рассматривался в США в основном в контексте противодействия процессу становления КНР в качестве регионального и глобального конкурента. Президент Б.Обама откровенно заявлял, что не допустит, чтобы правила всемирной торговли писал Китай, они должны писаться в Вашингтоне, утверждал он. На долю государств, подписавших договор, приходится почти 40% общемирового ВВП и примерно четверть оборота мировой торговли. Его ратификация привела бы к формированию крупнейшей в мире зоны свободной торговли, охватывающей 12 стран, 1 млрд. населения и 40% мирового ВВП.

В ТТИР вовлечены два из узкой группы ведущих мировых игроков, то есть те же США и ЕС. При этом подразумевалось, что в идущей геополитической игре ЕС всё же сохранится в качестве квази-субъекта. Этому свидетельствуют знаменательные слова госсекретаря США Дж.Керри об отсутствии у США намерений «уходить из Европы».

США предложили учредить в рамках ТТР и ТТИР не межгосударственные органы арбитража, а специальный «независимый» частный арбитраж для урегулирования споров между правительствами стран-участниц и крупными международными корпорациями. При этом ТНК смогли бы требовать возмещения от государств своей упущенной выгоды в случаях, если законы какой-то страны могли препятствовать их свободной деятельности

на территории данной страны. Так как многие ТНК намного мощнее, чем отдельные государства, а арбитраж должен был существовать за счет «инвестиций» ТНК, то понятно, в чьих интересах были бы решения этого «частного арбитража».

В ходе переговоров США активно отстаивали положения о защите интеллектуальных прав собственности, технических и экологических стандартах, создавая таким образом комфортную площадку для своих производителей. Усиливалась защита патентов: фактически жесткие нормы защиты интеллектуальной собственности, действующие в США, переносились и на торговых партнеров. США всю пользу использовали своим политическим весом, продвигая свои стандарты, стремясь закрепить свою роль генератора правил торговли, стандартов, технических регламентов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а если бы Трансатлантическое партнерство стало реальностью – то и в большей части мировой экономики.

Д.Трампа подписал документ о выходе США из ТТР и ТТИР на следующий же день после вступления в должность Президента США. От создания ТТР и ТТИР наиболее существенно выигрывал бы крупный бизнес и высокотехнологичные отрасли. Соглашения фактически лоббировали интересы американских корпораций инновационных секторов экономики (фармацевтика, биотехнологии, IT, электроника). Следствием стал бы переток рабочих мест в страны Азии, а также национализация убытков и приватизация прибыли, когда долги корпораций берет на себя государство, а выплачивает их население за счет собираемых налогов. Это и стало основным аргументом Трампа: «жирные коты» не должны обогатиться за счет американского рабочего класса, Кремниевая долина и Бостон не должны жировать за счет Среднего Запада.

Президент Д.Трампа провозгласил основой своей политики экономический национализм, и Америка раскололась на два противоположных лагеря. Один лагерь представляет президент США Дональд Трамп, его идеолог Стивен Беннон и окружение Д.Трампа, отражающие интересы производственного сектора реальной экономики. Второй лагерь представляет бывший президент США Барак Обама, бывший претендент на президентское кресло Хиллари Клинтон, миллиардер Билл Гейтс, финансовый спекулянт Джордж Сорос и другие либеральные лидеры, выражающие интересы ТНК и финансовой олигархии, стремящихся к созданию мирового правительства для сохранения своего господства в рамках либеральной глобализации.

Переход к финансовой экспансии разрушает основу внутренней социальной стабильности самого гегемона и стран ядра данного ВЦНК - его средний класс: «Финансисты не могут взрастить [многочисленный средний] класс, потому что лишь незначительная часть населения - голландцев, британцев или американцев - может разделять прибыль, получаемую на фондовой бирже и в коммерческих банках. Главенство производства, транспорта и торговли, напротив, обеспечивает более широкое национальное процветание, когда простой человек может работать на производственных линиях, в шахтах, на заводах, судах и сетях» [17, с.197]. Все это приводит к мощнейшему росту неравенства, в результате которого «разверзлась пропасть между богатыми и бедными, и преодолеть ее невозможно» [15, с.310].

Президент Д.Трампа оказался непреклонен в своей борьбе против, как он выражается, «жирных котов», а точнее ТНК и финансовых спекулянтов, которые подрывают американскую экономическую мощь и социальное единство «общества всеобщего благосостояния», созданного в США в 1950-60-х гг. Статистика США убедительно показывает, что в периоды финансовой экспансии всегда резко растет неравенство в обществе, а в периоды материальной экспансии оно существенно уменьшается [12]. Поэтому он объявил о конце глобализации и провозгласил лозунг: «Сделаем Америку снова Великой!», Америку, а не мировую финансовую олигархию.

Но президент США не понимает, что его поход против либеральной глобализации только ускоряет переход с Американского к Азиатскому ВЦНК и формирование Интегрального МХУ [14], в котором уже не будет американской гегемонии. США будут

одним из нескольких мировых центров накопления капитала и мирового управления. Однополярный мир, как сказал президент РФ в 2007 г. на совещании по безопасности в Мюнхене, это мир, где «один центр власти, один центр силы, один центр принятия решений, это мир одного хозяина, одного суверена» [3]. Этот мир становится достоянием истории и ему на смену идет полицентричное мировое устройство с несколькими центрами экономической и военно-политической мощи.

От столкновения к диалогу цивилизаций.

Как только развалом социалистического блока завершилась на рубеже 1980-90-х гг. холодная война и распался СССР, некоторые торопливые политологи (типа Ф.Фукуямы) поспешили провозгласить «конец истории» и окончательную победу либеральной глобализация, которая, по их мнению, победила окончательно и бесповоротно на всем Земном шаре. Эта глобализация предусматривала, что весь мир должен разделять единые политические, экономические, финансовые и нравственные категории, которые в действительности не являлись универсальными, а транслировались одной страной или одной культурой, США и Европой.

Пока у США были силы, возможности, деньги и рычаги влияния, эта идеология активно поддерживалась. Но оказалось, что она поддерживалась за счёт некоего наркотика под названием «деньги и влияние». Как только сила этого наркотика стала ослабевать, как только потребовались более сильные наркотики, как это обычно бывает, то сразу и началось свертывание этой глобализации. Теперь уже совершенно ясно, что Ф.Фукуяма был абсолютно неправ, и «конец истории» не наступил, а проект евроатлантической глобализации, когда глобализация исходит от одной западной цивилизации и распространяется на весь мир - окончательно провалился.

Провал евроатлантической глобализации не случаен, т.к. он основан на ошибочном подходе некоторых западных ученых к линейному пониманию термина «цивилизация», как «ухода от варварства» (по Р.Киплингу). Запад делит народы на «цивилизованные» и «нецивилизованные», то есть «дикие». Причисляя себя, разумеется, к «цивилизованным», западные идеологи, таким образом, находят не просто оправдание колониальной и неоколониальной экспансии, а выдвигают такую экспансию во главу угла своей внешней политики. Отсюда и все происходящее, включая пресловутый «экспорт демократии».

Мы же придерживаемся понимания термина «цивилизация» как «культурно-исторического» феномена (по Н.Я.Данилевскому, О.Шпенглеру и С.Хантингтону): цивилизация - это историческое и социо-культурное измерение бытия стран и народов. Не бывает более или менее «цивилизованных» народов, бывают разные цивилизации. В современном мире насчитывается несколько различных цивилизаций, основанных на разных культурно-исторических и религиозных ценностях. Они не желают, чтобы их всех причисляли под одни евроатлантические стандарты.

И не случайно, что после окончания холодной войны и распада социалистического лагеря параллельно с ненаучными прогнозами Ф.Фукуямы, американский ученый С.Хантингтон сделал научный прогноз о том, что в будущем миру предстоит пережить столкновение цивилизаций. Хантингтон различал 9 основных современных цивилизаций: западная, состоящая из католико-романской и англосаксонско-протестантской; латиноамериканская католическая; японская синтоистская; синско-ханьская конфуцианская; индуистская; исламская; православная; африканская и буддийская.

Анализируя сложившуюся после развала советской империи социально-политическую ситуацию, С.Хантингтон сделал прогноз, что самой реальной является будущая война между западной и исламской культурами. Ислам, на фоне христианства - молодая религия, переживающая период роста. Для таких периодов характерно агрессивное распространение на большие территории, попытка утвердиться на новых землях. Исламские страны сейчас переживают демографический взрыв, им нужны новые территории, желательно, благоустроенные.

А что лучше подходит под эту экспансию, как не «старушка Европа»? Вот уже несколько лет подряд мировое сообщество убеждается в правоте С.Хантингтона. ИГИЛ, Аль-Кайда и другие террористические организации с исламскими корнями угрожают миру, разрушая старую мир-систему Американского ВЦНК, чтобы создать всемирный халифат под знаменем «исламского возрождения». И они создали бы его, если бы в дело не вмешалась Россия, разрушившая планы исламских фундаменталистов в Сирии.

Другое противостояние, по мнению С.Хантингтона, должно было произойти между китайской конфуцианской цивилизацией и либеральной американской. И мир, действительно, в настоящее время переживает гибридную войну между США и Китаем за первенство в будущем ВЦНК. США пытаются сохранить свою гегемонию и в XXI веке, но Китай уже вышел на первое место в мире по своей экономической мощи, став фактически всемирной фабрикой. Он вытеснил бывших лидеров из мировой торговли и отстает от США только по военно-политической мощи.

Гегемония США в настоящее время основана на господстве доллара в международных расчетах: более половины всех валютных резервов Центральные банки основных стран мира номинированы в долларах США, две трети мировой торговли осуществляются также в долларах, которые печатает ФРС США. И пока китайский юань не вытеснит доллар из мировых финансов, КНР не сможет стать полноценным лидером Азиатского ВЦНК.

Директор Института Дальнего Востока А.А.Маслов считает, что Китай решил сделать значительный шаг для отвязки от доллара, начав активное внедрение своей цифровой суверенной валюты, которая испытывалась уже несколько лет. В апреле 2020 г. Центральный банк Китая активизировал развитие электронного юаня, который должен стать первой цифровой валютой, созданной и управляемой именно государством, а не частной корпорацией.

Для Китая суверенная цифровая валюта представляет собой функциональную альтернативу системе долларовых расчетов и хеджирует последствия любых санкций или угроз, как на уровне страны, так и на уровне отдельных компаний. Одновременно это и попытка полностью привязать страны «Пояса и Пути» к своей финансовой системе, т.к. единственным держателем и эмитентом новой валюты является Китай.

На первый взгляд, никакого особого новшества здесь нет, электронные расчеты уже давно внедрены в Китае и стали вполне обыденным делом. В частности, очень широкое распространение получили системы цифровых расчетов Alipay, которая поддерживается компанией Ant Financial, принадлежащей Alibaba, а также We Chat Pay принадлежащей Tencent. Китай не стал активно внедрять иностранные системы электронных платежей, типа Apple Pay или Samsung pay, а методично и очень успешно разрабатывал свои.

Во многом ускорение внедрения цифровой валюты в Китае - это быстрый ответ на желание Facebook запустить свою систему кибервалюты Libra. Китай же, как обычно, внимательно наблюдая за всеми мировыми инновациями, создает свою альтернативу, за которой обычно стоит государство. И решил запустить первую полностью государственную систему кибервалюты. Есть и важный нюанс: если подавляющее большинство кибервалют предусматривают анонимность их держателей, что нередко используется для нелегальных операций, китайская кибервалюта будет прозрачна для национальной платежной системы [см. 8].

Разрушив гегемонию доллара в мировых финансах, Китай окончательно подрвет лидерство США в мировой экономике и создаст необходимые предпосылки для формирования нового, Интегрального (как назвал его академик С.Глазьев [6, с.234]) МХУ - основы Азиатского ВЦНК.

Азия - одна из колыбелей человечества и его технологических и культурных достижений, объединенная общей географией, природной средой и исторической судьбой. Еще в начале XIX века Азиатский континент был лидирующим в мировом социально-

экономическом и культурном развитии, а страны Азии, по данным Ангуса Мэддисона, производили более половины всего мирового валового продукта. И только колониальное порабощение стран азиатского континента Великобританией и другими европейскими странами в середине XIX в. отбросило их назад в экономическом развитии, превратив в периферию Британского ВЦНК.

Но глобализация Американского ВЦНК осуществила новый подъем азиатских стран, лидером которого стал Китай. Поэтому не случайно именно в Пекине 15 мая 2019 г. прошла международная конференция по диалогу между цивилизациями Азии, которую открывал лично руководитель КНР Си Цзиньпин, и на которой присутствовало 1200 китайских и зарубежных гостей. Организуя эту конференцию, китайский лидер предлагает перейти от столкновения цивилизаций к диалогу между различными азиатскими цивилизациями, чтобы на следующем этапе перейти к их партнерству на основе китайского проекта «Один пояс - один путь».

Как передает Агентство Синьхуа председатель Си Цзиньпин, выступая на этой конференции, заявил: «Азиатские народы заинтересованы в Азии, характеризующейся миром и спокойствием, совместным процветанием, открытостью и интеграцией. Нам нужно придерживаться взаимного уважения, равноправного отношения друг к другу, быть открытыми и толерантными, учиться друг у друга, идти в ногу со временем и по пути инновационного развития, чтобы укрепить культурно-гуманитарную основу совместного создания азиатского сообщества единой судьбы и сообщества единой судьбы человечества. Китайская цивилизация - это открытая система, образовавшаяся в ходе непрерывных обменов с другими цивилизациями.

Азия является одним из районов появления первых поселений людей на Земле и важной колыбелью человеческой цивилизации. Народы Азии достигли блестящих достижений цивилизации за прошедшие тысячелетия. Азиатские цивилизации также получили развитие в процессе обменов и взаимного обучения с другими мировыми цивилизациями. Таким образом, азиатские цивилизации вписали блестящую страницу в историю развития человеческой цивилизации. Мы должны продолжать обмены и взаимное обучение с другими цивилизациями мира и стремиться создавать новые блестящие страницы истории азиатских цивилизаций» [11].

Си Цзиньпин отметил, что китайская цивилизация является важной частью цивилизации Азии. С древних времен китайская цивилизация непрерывно развивается в процессе наследования и инновации, предоставляет богатую духовную пищу для грандиозного развития китайской нации из поколения в поколение. Китайская цивилизация является открытой системой, сформировавшейся в процессе непрерывных обменов и взаимного обучения с другими цивилизациями.

Стремиться к дружественным отношениям с соседями и к гармонии со всеми народами - это китайский способ взаимодействия с миром. Приносить пользу людям и гарантировать им стабильность и процветание, в этом заключаются уникальные ценностные ориентации китайской цивилизации. Поддерживать развитие реформ и инноваций в ногу со временем - это вековечный дух китайской цивилизации. Придерживаться законов природы и концепции единства человека и природы - в этом философия существования китайской цивилизации. Си Цзиньпин призвал всех сообща создать прекрасное будущее цивилизаций Азии и всего мира.

В заключение он выдвинул предложение, состоящее из четырех пунктов:

Во-первых, необходимо придерживаться принципа взаимного уважения и равноправного отношения друг к другу. Необходимо углублять понимание отличия своей цивилизации и других цивилизаций, содействовать их обмену, диалогу и гармоничному сосуществованию.

Во-вторых, нужно не только стимулировать развитие цивилизации своей страны, но и создавать условия для развития цивилизаций других стран.

В-третьих, необходимо придерживаться принципа открытости, инклюзивности и взаимообучения. Обмены и взаимное обучение - сущностная потребность развития цивилизаций, и они должны быть равноценными, равноправными, плюралистическими и разновекторными. Необходимо преодолеть барьеры на пути культурной коммуникации и заимствовать преимущества других цивилизаций, содействовать совместному прогрессу цивилизаций Азии в ходе обменов и взаимообучения.

В-четвертых, необходимо придерживаться принципа движения в ногу со временем и инновационного развития. Необходимо придать новые силы развитию цивилизаций с помощью инноваций, непрерывно создавая достижения цивилизаций, которые опережают время и пространство и обладают неизменной притягательной силой [см. 11].

Эти предложения лидера Китая, несомненно, затрагивают интересы многих стран и народов, и будет являться привлекательной идеей и поводом для объединения стран Азии вокруг китайской программы «Один пояс - один путь» для преодоления негативных последствий либеральной англосаксонской глобализации, ведущей не к налаживанию диалога, а к столкновению цивилизаций.

Незадолго до этой конференции в Пекине один из авторов данной статьи совместно с профессором В.И.Пантиным (МГИМО) написали статью «От столкновения к партнерству цивилизаций: новое мироустройство и проблема реформирования ООН» [9]. В статье обсуждались происходящие в настоящее время масштабные сдвиги и трансформации в международных отношениях и в глобальной политике, вызванные ростом влияния государств, социо-культурно принадлежащих к незападным цивилизациям. Влияние западных цивилизаций проявилось в образовании таких международных организаций, как БРИКС, ШОС, G20, которые играют в современном мире все большую роль, и утрате влияния G7 - ядра уходящего в прошлое Американского ВЦНК.

В этой статье в сравнительной перспективе было рассмотрено значение концепций Ф.Фукуямы и С.Хантингтона для перспектив мирового политического развития; показано, что концепция Ф.Фукуямы ведет к созданию моноцентричного и унифицированного мира либеральной глобализации, в то время как концепция С.Хантингтона ориентирована на формирование полицентричного и многоцивилизационного мирового порядка. Приведены аргументы в пользу того, что ведущие государства цивилизационных образований являются главными действующими лицами в современной мировой политике.

Сделан вывод, что в связи с подъемом незападных цивилизаций необходимо глубокое реформирование ООН и других международных организаций с учетом интересов всех локальных цивилизаций современного мира. Предложена модель реформирования Совета Безопасности ООН на основе принципов цивилизационного разнообразия, которая представляет собой символ гармонии существующий в китайской философии – священный восьмиугольник Ба Гуа, состоящий из восьми триграмм, соответствующих восьми частям света. Согласно китайской философии, восемь триграмм Ба Гуа представляют собой формулу исходного космогенеза и символ гармонии, представляющие фундаментальные принципы бытия. Эти символы китайской философии и космологии вполне соответствуют современной цивилизационной картине мира.



Таким образом, современное состояние экономической глобализации тесно связано с циклично-волновым развитием мировой экономики и вписывается в систему и закономерности развития и смены ВЦНК, МХУ, Больших Кондратьевских циклов и ТУ. Либеральная глобализация, как завершающий этап развития ВЦНК, становится достоянием истории. Ей на смену идет глобализация, основанная на экономическом национализме стран, представляющих различные мировые цивилизации. Только экономический национализм способен разрушить либеральную глобализацию, базирующуюся на мощи ТНК и мировой финансовой олигархии, чтобы в рамках Интегрального МХУ консолидировать интересы всех стран и народов Земли в рамках глобализации гармоничного мирового развития. Тогда и только тогда мировое сообщество перейдет от столкновения цивилизаций в рамках либеральной глобализации, через диалог национальных экономик к партнерству цивилизаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Арриги Джованни. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. – М.: ИД «Территория будущего», 2006. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского») – 472 с.
2. Арриги Джованни. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век / Пер. с англ. Т.Б. Менской. М.: Институт общественного проектирования, 2009. – 456 с.
3. Выступление В.В. Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>
4. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993. – 310 с.
5. Глазьев С. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // Наука. Культура. Общество. 2016. №3. С. 5-45.
6. Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2016. – 512 с.
7. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989.
8. Маслов А.А. Китай на пороге введения суверенной кибервалюты. <https://ria.ru/20200505/1570961301.html>
9. Пантин В.И., Айвазов А.Э. От столкновения к партнерству цивилизаций: новое мироустройство и проблема реформирования ООН. – История и современность. – 2018. – № 1-2. – С. 88-108.
10. Рязанов В.Т.(НЕ)Реальный капитализм. Политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. - М.: Экономика, 2016. - 695 с.
11. Си Цзиньпин выступил на открытии Конференции по диалогу между цивилизациями Азии. <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0516/c31521-9578685.html>
12. Ajvazov A. Inequality and the USA Economy // World Affairs. Vol. 17. N 2 (April – June) summer 2013. Pp. 124–140.
13. Gilpin, Robert. The Political Economy of International Relations. NJ: Princeton University Press, 1987
14. Glazyev, S.Yu., Ajvazov, A.E. & Belikov, V.A. The Future of the World Economy Is an Integrated World Economic Structure // Ekonomika regiona [Economy of Region], 2018, 14(1), 1-12.
15. Elliott J.H. Imperial Spain. 1469-1716. Harmondsworth: Penguin Books. 1970.
16. Gilpin, Robert. The Political Economy of International Relations. NJ: Princeton University Press, 1987,
17. Phillips, Kevin. Boiling Point. Republicans, Democrats, and the Decline of Middle-class Prosperity. New York: Random House. 1993.